

*Наталья Дегтярева.  
«Оперы Франца Шрекера  
и модерн в музыкальном  
театре Австрии и Германии»*

СПб.: СПбГК, 2010. — 368 с.

Книга Н. И. Дегтяревой «Оперы Франца Шрекера и модерн в музыкальном театре Австрии и Германии» представляет собой фундаментальное исследование, посвященное не слишком известному в России музыкальному феномену. Впервые в отечественном музыкознании оперы Шрекера изучаются как самостоятельное культурно-историческое и национальное явление — со своей поэтикой и стилистической эволюцией, с определенными жанровыми разновидностями и семантическими пластами.

Исследование носит принципиально многоаспектный характер. Оперное наследие Шрекера рассматривается в книге в рамках новой парадигмы мышления, которая опирается как на научные достижения музыкознания, так и литературоведения, философии, эстетики, искусствознания. Выход за пределы музыкального искусства и нахождение смысловых параллелей в родственных художественных сферах свидетельствуют о глубине и оригинальности мышления автора, обнаруживающего общие эстетические и духовные первоосновы художественных процессов. Творчество Шрекера освещается в монографическом, иконографическом, жанрово-стилевом и историко-хронологическом аспектах.

Духовный генезис сочинений Франца Шрекера обосновывается анализом мощного пласта музыкальной культуры. В поле зрения вовлекается большой корпус сочинений предшественников и современников Шрекера — Рихарда Вагнера, Рихарда Штрауса, Александра Цемлинского, Эриха Вольфганга Корнгольда, Эрнста Кренека, Макса Шиллингса. Так, сопоставляя созданные в 1910–1920-е годы произведения Цемлинского («Флорентийская трагедия»), Корнгольда («Мертвый город»), Р. Штрауса («Женщина без тени») и других австро-немецких композиторов, автор выявляет общность эстетических, иконографических и музыкально-стилистических исканий, возникающих на «силовых линиях» культурного пространства модерна.

Н. И. Дегтярева тщательно и всесторонне проработала не только отечественную, но и зарубежную музыковедческую литературу. Она подвергает анализу широкий круг музыковедческих трудов, многие из которых если и опубликованы, то малодоступны отечественному читателю, поскольку изданы за рубежом. Обширная и тщательно подобранная библиография, весомую долю в которой составляют труды на иностранных языках, как и обстоятельное цитирование, дают достаточно полное представление о положении дел в данной области музыкознания.

В научный обиход вводится множество произведений и биографических сведений, не освоенных в отечественных трудах по истории и теории музыки. В соответствии с темой, в орбиту исследования вовлекается обширный корпус вербальных текстов. К этому следует добавить впечатляющий научный аппарат, с привлечением большого количества разноязычных источников — исследовательских трудов, писем, статей композитора, позволяющих глубже погрузиться в жизненный и художественный контекст его творчества. Весьма ценным является перевод текстов, написанных Францем Шрекером, в том числе фрагмента его эссе «Мой портрет», статьи «О возникновении моих оперных либретто», «Предварительных замечаний автора к сказке об Игрушке и Принцессе», в которых композитор формулирует важные принципы своей оперной эстетики, приводит сведения о возникновении замыслов произведений. Очень интересны также материалы отечественной прессы 1920-х годов, посвященные ленинградской постановке оперы «Дальний звон». Все найденные автором сведения не лежат на поверхности и потребовали кропотливой работы с каталогами, разнообразными справочными изданиями.

Книгу Н. И. Дегтяревой отличает последовательная *междисциплинарная направленность*. Автор описывает здесь основные художественные тенденции времени, комментирует направление стилевых поисков, вдумчиво систематизирует различные исторические свидетельства, отклики современников — Анри Ван де Вельде, Адольфа Лооса, Гуго фон Гофмансталя, Карла Крауса, Петера Альтенберга, Отто Юлиуса Бирбаума. Собственно музыковедческая составляющая сконцентрирована в основном в многочисленных аналитических фрагментах, где тщательно прослежены и описаны мелодические, ладогармонические, фактурные и композиционные особенности представленных опусов, иллюстрирующие ту или иную авторскую идею. В качестве примеров можно привести анализ элементов «полистилистического коллажа» в музыке «Христофора», исследование способов реализации прозаического ритма в музыкальном языке «Дальнего звона» или наблюдения над сонорными качествами тематизма опер Шрекера.

Ни одно суждение автор не принимает на веру. Каждое из них подвергается всесторонней проверке. По ходу работы автор вступает в увлекательную дискуссию с зарубежными исследователями. При обсуждении любого вопроса чувствуется тщательно продуманная авторская позиция. Глубокое погружение в проблематику позволяет автору внести существенные коррективы в научные положения, доселе считавшиеся незыблемыми. Речь, прежде всего, идет о стилевой атрибуции австро-немецкого оперного модерна, об исследовании в рамках этого направления широкого круга музыкальных явлений, прежде традиционно рассматривавшихся в русле позднего романтизма, импрессионизма, экспрессионизма. Точка зрения автора отвечает историческому самосознанию модерна и позволяет автору монографии вписать музыкальное искусство в панораму художественного мышления эпохи. Ибо, в представлении творцов модерна, «стиль эпохи определяют не особые формы какого-либо особого искусства; всякая форма — это лишь один из многих символов внутренней жизни, всякое искусство — это лишь часть стиля. Стиль же — это символ общего ощущения, символ охвата всей жизни эпохи в целом, являющий себя в универсуме всех искусств»<sup>1</sup> (с. 9).

Новизна, масштаб поставленных научных задач и уровень их выполнения в этой книге заставляют заново пережить феномен истории модерна во всей его полноте и многообразии, как нечто сложное, противоречивое и в то же время бесконечно увлекательное.

Изложение того или иного вопроса осмысливается не только с позиций нашего времени, но, прежде всего, — исходя из эстетических и художественных установок данной эпохи, стиля, композитора. В этом находит выражение фундаментальный научный метод петербургской школы — историзм как основа изучения музыкальных процессов. Можно говорить о полифоничности исследования, поскольку в его орбиту вовлекаются различные проблемы развития художественной культуры.

Охват столь сложного исторического этапа, изобилующего многочисленными стилевыми контрастами, придает монографии Н. И. Дегтяревой особый вес. Необходимо еще раз подчеркнуть значение рассматриваемой работы в связи с крайне малой известностью музыки Шрекера в нашей стране. Читатель получает возможность прочувствовать этот музыкальный мир изнутри, вжиться в его неповторимый колорит; он получает не только важную информацию, подкрепленную солидными научными выводами, но, что еще важнее, эстетическую радость открытия новой художественной реальности.

---

<sup>1</sup> Слова принадлежат Петеру Беренсу, немецкому архитектору, живописцу, графику, мастеру прикладного искусства, одному из выдающихся художников европейского модерна.

Научная ценность книги возрастает также и оттого, что при рассмотрении опер Шрекера автор затрагивает целый ряд важных научных проблем, актуальных и за пределами изучения конкретной музыкальной культуры. Проблема отражения в музыке национальной специфики является одной из самых сложных и тонких в музыкальной науке. По данному вопросу (применительно к различным национальным культурам) накоплен большой материал, однако удовлетворительный ответ на вопрос о конкретных особенностях музыки той или иной нации, выходящих за рамки фольклорных влияний, отражающих ее характер, психический склад и тонкости мироощущения, давался не так часто.

Работа написана превосходным языком, сочетающим высокую степень научной точности с ярким образно-ассоциативным планом.

Приведем цитату:

Музыкально-эстетическое сознание Шрекера оказалось в высшей степени созвучным и «соразмерным» модерну. Именно это обстоятельство, как ни парадоксально, стало одной из причин и беспрецедентного успеха, и быстрого забвения его творчества. Венские оперы Шрекера, декоративно-чувственные в своей музыкально-словесной материи, населенные «роковыми» героинями и нарциссическими героями, проникнутые ницшеанским дионисическим восторгом и с опаской заглядывающие в открытые Фрейдом пугающие бездны человеческой психики, как нельзя больше соответствовали художественному профилю австро-немецкого живописного, литературного и оперного модерна (с.335).

Монография Н.И.Дегтяревой характеризуется особым рода методологическим универсализмом, выдавая в авторе не только чуткого музыкального аналитика, но и филолога и историка культуры. Каждая из глав книги отличается большой информативной и аналитической содержательностью. Первая глава «Модерн и австро-немецкая опера: идеи и символы времени» анализирует образы, смысловые мотивы, понятия, принципы, неразрывно связанные с поэтикой модерна: мотив танца, мифологему острова-сада (вбирающую в себя контрастные образы тайны, любви и смерти, мечты об Эдеме), декоративность, орнаментальность, стилизацию. В русле интертекстуального диалога освещаются в третьей главе метаморфозы оперы-сказки. Неподдельный интерес читателя вызывают те страницы, на которых разворачивается анализ семантических слоев либретто и музыкальной драматургии опер. Очень тщательно прослеживается интонационный сюжет в «Отмеченных». Последняя (пятая)

глава посвящена стилевому повороту, который произошел после оперы «Иррелое». Исследователь тонко показывает все «удивительные пересечения» между шёнберговской «Лестницей Иакова» и шрекеровским «Христофором», посвященным Арнольду Шёнбергу. Такие пересечения прослеживаются на разных уровнях: от общей направленности концепции до почти прямых совпадений в литературном и музыкальном тексте произведений.

В книге присутствует много интересных аналитических деталей и наблюдений, касающихся вербальных текстов и музыкального языка. В решении поставленной проблемы автор движется постепенно расширяющимися кругами — от атрибуции характерных черт стиля каждой оперы к наиболее широкой категории — к типу мышления, обнаруживая в нем связи высшего порядка. Широта охвата различных жанрово-стилистических пластов — от реминисценций романтической эстетики до «новой деловитости», а также глубокое теоретическое осмысление процессов, происходящих в европейском оперном искусстве XX столетия, позволяют рассматривать книгу Н.И. Дегтяревой как всестороннее и многоуровневое исследование, серьезный труд. Он расширяет наши представления о мировом музыкальном пространстве и воздает дань одной из самобытнейших фигур австро-немецкой музыки.

Книга Дегтяревой — важный вклад в изучение европейской музыкальной культуры, и можно не сомневаться, что она привлечет как музыковедов, так и историков культуры и найдет отклик в самых разных читательских кругах.

Ирина Горная